

Линь Синчжоу даже не пошевелился. Женщина пронеслась мимо него, словно порыв ветра, и устремилась прямо к дверям 706. При такой силе столкновения даже самая прочная дверь палаты, скорее всего, была бы выбита. Однако талисманы за ней, которые, казалось бы, можно было легко содрать одним прикосновением, на самом деле поглотили удар. Появилась вспышка света, и женщину расплющило о дверь, как блин. Затем она застонала и с огромной силой отлетела назад на несколько метров.

«Знание меняет судьбу», — сказал Линь Синчжоу, не обращая внимания на веселье. «Вы должны хорошо выучить физику. Хотя я окончил университет много лет назад, я все еще помню третий закон Ньютона... Вам было больно, когда вы упали, мэм?»

Затем он джентльменским жестом протянул руку к женщине, как будто хотел поднять ее, но та увидела талисман, спрятанный в его ладони, и отскочила: «Исчезни!»

Понимая, что она не поддастся на уговоры, Линь Синчжоу достал зажигалку и поджег бумажный талисман. Как ни странно, пламя охватило только треть бумаги и не распространялось дальше, а в пламени отразился его профиль. Он достал из другой руки маленькую бумажную фигурку, посмотрел на женщину и сказал: «Сейчас я даю тебе два варианта. Первый, заходи сама. Второй, я приглашу тебя войти».

Женщина стояла на коленях на земле, не в силах подняться, но она все равно пронзила его взглядом, словно ножом, и даже буркнула: «Пух».

Линь Синчжоу сделал вид, что не слышит, и продолжил убеждать, взывая к ее эмоциям и разуму: «Ты уже ранена. Я приклеил за дверью несколько талисманов. Я знаю, насколько они сильны. Тебе нет смысла сопротивляться».

Призрак а женщине в ответ усмехнулся, а Линь Синчжоу сказал: «Я знаю, что с тобой поступили несправедливо, но неправильно с твоей стороны мстить простым людям подобным образом. В конце концов, у них с тобой нет обид, не так ли?»

«Все мерзавцы заслуживают смерти, — вдруг усмехнулась женщина, — и потомство мерзавцев тоже заслуживает смерти. Если они вырастут, то станут новыми мерзавцами. Лучше убивать их в колыбели, как можно скорее».

Линь Синчжоу: «...»

Кажется, это имеет смысл.

Женщина снова взглянула на палату 706, словно все еще тосковала по чему-то: «Она все равно долго не проживет. Если бы не этот злой ребенок, ей бы сейчас не было так больно».

Она сжала пальцы, словно держала хрупкую шейку ребенка. «Я убью это злое существо ради

нее, чтобы она могла скорее освободиться. Это лучшее из обоих миров, почему бы не сделать это?»

Линь Синчжоу некоторое время смотрел на нее со сложным выражением лица, а затем вдруг отвел взгляд в сторону и тихо сказал: «Ты ошибаешься. То, как вырастет человек, не определяется генами, но тонко меняется под воздействием среды, в которой он растет. И отец, и мать влияют на него. Теперь, когда вашего так называемого «подонка» больше нет рядом с ребенком, безответственные мысли больше не будут прививаться ему. Каким человеком он станет в конце концов, не может быть определено».

Он посмотрел на женщину, талисман в его руке все еще горел: «Людей трудно понять. Невозможно увидеть внутренний мир другого человека. Ты думаешь, что отсутствие детей — это облегчение, но для этой матери это может быть не так. Не каждый сын убийцы встанет на путь преступления, и не каждый потомок героя, будет совершать добрые дела, и будет таким же бескорыстным, как его отец. Поэтому с твоей стороны слишком узколобо решать чужую жизнь и смерть только из-за этого».

Женщина пристально смотрела на него, словно хотела содрать с него лицемерную кожу и обнажить темные кости внутри.

Но в итоге ничего не было. Дыхание и глаза этого человека были подобны безупречному горному хрусталу и можно было легко увидеть, что находится внутри.

«Так что тебе лучше побыстрее войти», — Линь Синчжоу снова потряс бумажным человечком. «Нехорошо, когда кто-то ранит окружающих. Хотя ты и намеревалась причинить боль другим, ты пока потерпела неудачу, так что еще не поздно загладить свою вину. Если ты будешь вести себя хорошо и признаешь свои ошибки, ты все еще можешь переродиться. Поторопись и забудь о прошлом...»

Пока Линь Синчжоу говорил, он внезапно почувствовал, что в будущем он станет либо шарлатаном, либо высокопоставленным монахом.

Однако он не хотел становиться безволосым лысым ослом, и не хотел быть благословленным светом Будды, изображая из себя лампочку. Поэтому он торопливо проглотил последние два предложения, взмахнул бумажкой-талисманом в руке, чтобы погасить пламя, и изобразил «мирную и дружелюбную» улыбку, надеясь, что этот призрак «пожмет ему руку и заключит с ним мир».

Женщина долго смотрела на него, не говоря ни слова. Неясно, готовилась ли она к компромиссу или что-то замышляла. Линь Синчжоу дождался целых две минуты и наконец увидел, как она медленно закрыла глаза. Черная тень отделилась от тела женщины, словно вуаль, и поплыла к нему.

Температура вокруг него внезапно понизилась, и ему стало холодно в одной лишь рубашке с короткими рукавами. Светильники над его головой, казалось, уловили колебания энергии инь и

начали мерцать, делая атмосферу странной и жуткой.

В этой сцене, напоминающей фильм ужасов, у Линь Синчжоу по непонятной причине возникло плохое предчувствие.

В следующую секунду оно сбылось.

Женщина-призрак воспользовалась тем, что у него в руке не было талисмана, и бросилась на него со всей своей мощью!

Линь Синчжоу толкнули так сильно, что он пошатнулся. Его зрение было полностью заблокировано черной тенью. У него было такое чувство, будто ему на лицо вылили миску вязкую жидкость. Мгновение он не мог ни дышать, ни двигаться. Как будто его обездвижил какой-то игровой навык, а затем столкнул в воду. Он наблюдал, как полоска дыхания над его головой постепенно уменьшалась. Он собирался утонуть, так как не мог всплыть на поверхность.

Внезапно что-то на его запястье стало горячим, и холод по всему телу мгновенно исчез, словно лед и снег соприкоснулись с магмой. В то же время у него как будто нажали кнопку спуска — он смог двигаться.

Вэй Чжи, спавший в дорогом отеле, неожиданно открыл глаза, затем медленно нахмурился и взглянул на время.

3:26.

На черном как смоль экране телефона было всего несколько белых цифр, а затем цифры начали искажаться и деформироваться, образуя строку текста: № 38 действительно предан, босс.

Вэй Чжи: «...»

Он бесстрастно выключил экран, не желая обращать внимание на систему, которая «умрет, если не даст о себе знать». Он отбросил телефон в сторону, увеличил мощность кондиционера на два градуса, повернулся на другой бок и продолжил спать.

Линь Синчжоу спасла печать на запястье. Он сделал два шага назад, испытывая непреодолимый страх, и подумал, что его лицо недостаточно красиво, чтобы повлиять на призрака женского пола. Та, отброшенная прочь, закричала, и черный воздух постепенно сгустился, образуя очертания женщины. Она лежала на земле и вся дрожала. Даже если не видеть черт ее лица, можно было услышать страх в ее голосе: «В тебе... в тебе и правда живет призрак... Тьфу!»

Она уже наполовину закончила говорить, как вдруг закрыла шею руками, словно что-то душило ее, и она не могла издать ни звука. Некоторое время она боролась с болью, а затем превратилась в черную линию и была введена в маленького бумажного человечка в руке Линь Синчжоу.

Тот был в замешательстве. Он подумал: «Призрак в нем? Какой призрак? Охотник за привидениями? Система призраков?»

Он долго размышлял, но так и не смог понять суть. У него не было выбора, кроме как достать новый листок бумаги-талисмана, обернуть им маленького бумажного человечка и положить его в альбом для рисования, который он носил с собой. В это же время экран его мобильного телефона автоматически загорелся.

?[Системные подсказки

Поздравляю с завершением <Временная миссия: Срочно: Призрак беременной женщины в 15:00>

Сложность миссии: □□□

Рейтинг миссии: C

Награда: Адские деньги × 800000]

<http://bllate.org/book/14132/1243970>